

**Метареализм по-немецки:
о переводе «Нефти» А. Парщикова**

Е. Евграшкина

ТРИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация. В центре внимания автора данной статьи, пожалуй, единственное на сегодняшний день объемное издание поэтических текстов А. Парщикова на немецком языке, осуществленное переводчиком и поэтом Х. Джексоном, и прежде всего перевод поэмы «Нефть». Помимо анализа некоторых переводческих решений и способов адаптации поэтических приемов и стратегий к языку перевода, нас интересует также место и характер творческого диалога Х. Джексона и А. Парщикова в работе над переводом. В статье приводится небольшой обзор контекстов презентации и первичной рецепции упомянутой книги переводов в немецкой литературной критике, определяющей векторы ее художественной реализации в актуальном немецкоязычном литературном процессе.

Ключевые слова: Парщиков, Джексон, метареализм, переводческие стратегии, литературный трансфер

УДК 81

DOI 10.25205/2307-1737-2019-1-53-68

Контактная информация: Евграшкина Екатерина Евгеньевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, кафедра славистики, Трирский университет (Universität Trier, FB II – Slavistik, Campus I, DM 125/6, D-54296 Trier, evgeka87@gmail.com)

Евграшкина Е. Метареализм по-немецки: о переводе «Нефти» А. Парщикова // Критика и семиотика. 2019. № 1. С. 53–68.

Пожалуй, неотъемлемой частью исследования рецепции иностранной поэзии и ее потенциального влияния на развитие литературного процесса в определенной стране является вопрос об истории перевода конкретных литературных источников и возникающем при этом межкультурном и межъязыковом диалоге поэта и его переводчика¹. В качестве самого известного примера активного литературного трансфера в русско-немецком поэтическом пространстве, вероятнее всего, можно рассматривать случай Пауля Целана².

На данный момент одним из самых активных переводчиков современной русской поэзии является Хендрик Джексон (Hendrik Jackson, род. 1971), «подаривший» немецкоязычному читателю «Поэму конца» Марины Цветаевой³: среди переводимых им авторов следует упомянуть Н. Азарову, С. Стратановского, Н. Кононова, Д. Голынку и Д. Драгилева⁴, а среди опубликованных переводов – объемные издания текстов А. Парщикова⁵ и В. Иванова⁶.

Х. Джексона и А. Парщикова объединяла продолжительная дружба, тесно связанная с переводом на оба языка: так, А. Парщиков является одним из авторов перевода текста Х. Джексона с характерным названием «Трансцендентность, или Внутри ломающейся скорлупы», опубликованного в двадцать пятом выпуске журнала «Комментарии» за 2004 г.⁷ В центре внимания данной статьи – вошедший в одноименную книгу [Parschtschikow, 2011] перевод поэмы «Нефть» как одного из ключевых текстов русского метареализма: место и характер творческого диалога Х. Джексона и А. Парщикова в работе над переводом, а также непосред-

¹ Так, на немецко-российской конференции «Поэзия на переломе: основные тенденции поэзии после 1989 года в России и Германии», состоявшейся в РГГУ в мае 2013 г., М. Рутц сделала доклад о ряде социокультурных аспектов проблемы перевода современной русской поэзии на немецкий язык, проанализировав качественный и количественный характер контактов русскоязычных поэтов с их переводчиками (см. хронику конференции: [Евграфкина, 2014]); см. также статью Т. Кудрявцевой о русско-немецких литературных связях с 1945 г.: [Kudryavtseva, 2016].

² В широком литературно-историческом контексте показателен, к примеру, неугасающий интерес к различным аспектам перевода стихотворений П. Целана на русский язык (см., например: [Stahl, 2016]) и к его роли в современной русской поэзии, а также зеркальные исследования, посвященные изучению влияния на его поэтику текстов О. Мандельштама (см., например: [Белорусец (эл. ресурс); Глазова, 2003]).

³ См.: [Zwetajewa, 2002].

⁴ Тексты упомянутых авторов совокупно с их переводами представлены на сайте «Lyrikline» (<https://www.lyrikline.org/de/startseite/>).

⁵ См.: [Parschtschikow, 2011].

⁶ См.: [Iwaniv, 2015].

⁷ См.: [Джексон, 2004].

венный анализ некоторых наиболее интересных переводческих решений; заключительную часть статьи составит небольшой обзор контекстов презентации и первичной рецепции упомянутой книги переводов в немецкой литературной критике, определяющей векторы ее художественной реализации в актуальном немецкоязычном литературном процессе.

Нам известно о существовании нескольких (опубликованных) переводов «Нефти» на немецкий язык, причем все варианты принадлежат Х. Джексону. Но прежде чем осветить особенности переводческих решений в издании 2011 г., мы хотели бы сказать несколько слов об оригинале.

Об интересующем нас тексте, поэме «Нефть»⁸, в отличие от многих других поэтических текстов рубежа XX–XXI вв. было сказано немало. Так, этот текст упоминается И. Калининым в ряду других так называемых «нефтетекстов»⁹, объединенных мотивом нефти как движущей силы истории, квинтэссенции исторической памяти и национальной идентичности. Нефть – это «первичная материя, которая избегает конечной формы, осуществляет коммуникацию между скрытыми недрами Земли и человечеством» [Брейнингер, 2016]. Г. Ермошина рассматривает образ нефти как возвращенную метафору памяти: «Нефть – это законсервированная память о прошлом, жидкость, впитавшая смерть живого и неживого» [2014]. Амбивалентная природа нефти, ее одновременная связь с живым и мертвым становится важным фактором для развития этого образа в качестве масштабной метаболы¹⁰, особого лиминального пространства, ср. высказывание самого А. Парщикова о нефти как о «чистом промежутке между органикой и неорганикой» [2009]. А. Иличевский в своем экстравагантном «геометрическом прочтении» «Нефти» и «Долины транзита» (второй части поэмы) рассматривает эти тексты как шифры новой топологии, причем образ нефти снова кодирует некий вид памяти – в данном случае эсхатологически окрашенной¹¹.

Все приведенные высказывания (а их ряд, как и разговор о поэтике А. Парщикова в целом, можно было бы продолжить¹²) дают ясное пред-

⁸ По утверждению Е. Дробязко, эта поэма «начата в конце 90-х, примерно в 1999, закончена в 2003-м» (см. комментарии к тексту, опубликованному на сайте, посвященном А. Парщику: URL: <http://parshchikov.ru/neft/neft>). В немецком издании указан 1998 г. [Parschtschikow, 2011, S. 12–13].

⁹ См.: [Калинин (эл. ресурс); Брейнингер, 2016].

¹⁰ О метаболе см.: [Эпштейн, 1989].

¹¹ См.: [Иличевский, 2000]. Ср. также: «Парщикова привлекает потенциальность, скрытая во тьме энергия будущего. Уголь, нефть» [Уланов, 2007]; «Нефть – бесформенность и беспомысленность» [Уланов, 2014].

¹² О поэтике А. Парщикова см., например, блоки материалов «Алексей Парщик: обратная перспектива» в НЛЮ № 2 (126) за 2014 г. (статьи А. Скидана, В. Кальпиди, И. Кутика, В. Аристова и др.) и «In memoriam: Алексей Парщик» в НЛЮ № 98 за 2009 г. (статьи А. Драгомощенко, Е. Осташевского, М. Эпштейна,

ставление о том, насколько сложен текст «Нефти» для интерпретации и, следовательно, для перевода, особенно в плане достижения адекватности переводного текста на стыке разнообразных языковых структур, совокупно формирующих специфический «метареалистический» дискурс.

Встреча обоих поэтов и переводчиков состоялась в период работы Х. Джексона над переводом «Нефти» для мюнхенского журнала «Акценты» в Кёльне, где жил А. Парщиков и куда часто приезжал Х. Джексон. В своих воспоминаниях Х. Джексон указывает на сложность стихов А. Парщикова, которые изначально воспринимались им как «поэтика аллюзий и реминисценций с темными метафорами и многозначными пропусками»: «Так, Делёз в философских построениях своей нелинейной теории жертвовал промежуточными звеньями ради сохранения темпа» [Джексон, 2009]. Разбор «Нефти» ее автором и переводчиком сформировал особый метапоэтический дискурс, в котором А. Парщиков, по выражению Х. Джексона, *рассказывал* свои стихи, не дополняя, а *продолжая* их, ср.:

Он настолько тонко и блестяще «рассказывал» свои стихи, что эти комментарии оказывались в каком-то смысле интереснее самих текстов. Пазл за пазлом собирал он разрозненные изображения, пока в моей голове не сложилась картина. Стихи не дополнялись, а, казалось, продлевались его рассказом. Я ощущал нарратив (одно из любимых слов Парщикова) как продолжение стихов человека, который может по своему желанию продлевать и расширять смыслы. Так сидели мы в кафе на кёльнских «рингах» (бульварах) и обговаривали, строчка за строчкой, его удивительное стихотворение «Нефть» [Там же].

Отдельные объяснения были отобраны Х. Джексоном из его переписки с А. Парщиковым, расширены и включены в комментарии к изданию «Нефти» на немецком языке 2011 г., среди них – о *водоразделе между реками Юга и Севера, Улугбеке, электронных скрутиях*, а также о *соприкосновении пауз* как о непреходящем мотиве парщиковской поэзии¹³.

Один из комментариев относится к следующей строке поэмы: *И похожи, как две капли нефти, капля нефти, бассейн с Хуссейном и Лувр*. Сам А. Парщиков в письме С. Левчину, опубликованном в двадцать восьмом номере «Комментариев» за 2009 г., так объяснял это место в своей поэме:

Как всякое искусственное существо, нефть клонируется, клоны «похожи», допустим, как две капли воды (хотя я так не думаю), а что клонируется, то продается, включая Лувр, который тоже собрание ценностей, золото. Хусейнов я путал, потому что неразборчив в политике, – был вроде и иорданский король и этот вот иракский деятель еще подвернулся с тем же именем. Мне нужен был арабский богач [Парщиков, 2009].

Д. Драгилева, М. Перлофф и др.), а также журнал «Комментарии» № 28 за 2009 г. и мн. др.

¹³ См. соответствующие комментарии: [Parschtschikow, 2011, S. 93–95].

Языковая и образная игра в упомянутой строке вследствие контекстуальной неадекватности аналогичного немецкого сравнения *wie ein Ei dem anderen* (как одно яйцо <похоже> на другое) русскому *как две капли* была компенсирована имплицитным указанием на двойников Саддама Хусейна: *Ähneln / sich denn nicht, wie ein Hussein dem anderen, der Louvre und ein Tropfen Öl?* [Parschtschikow, 2011, S. 7].

При этом в своем комментарии Х. Джексон указывает на то, что аллюзия на Хусейна претерпела содержательные трансформации в историко-временном плане, ср.:

Die ironische Anspielung auf Hussein wurde zeitgeschichtlich überholt (er badete nun nicht mehr im Pool, sondern sandte seine Doppelgänger aus und versteckte sich), so dass ich mich entschied, das neue Wissen einfließen zu lassen <...> [Ibid., S. 94]¹⁴.

В другом комментарии Х. Джексон считает принципиально важным обратить внимание немецкого читателя на то, что существительное *нефть* в русском языке женского рода (“Erdöl ist auf Russisch ein weibliches Substantiv”). В комментариях А. Парщикова можно найти целый ряд разнообразных метафоризирующих и антропоморфизирующих измерений нефти как масштабной метаболы – поэтической оси поэмы, ср.: *нефть – планетарная кровь; нефть – тьма; нефть – и жертва и божество в одном лице; нефть – убийца; нефть – вестница апокалипсиса* и проч. [Парщиков, 2009]. Однако обращает на себя внимание тот факт, что, персонифицируя нефть, А. Парщиков в основном употребляет существительные общего рода и лишь в одном случае – женского, осознанно или бессознательно стремясь обойти навязанный культурой языка гендерный аспект. Немецкий перевод выдерживает эту гендерную нейтрализацию за счет среднего рода соответствующего слова (*Erdöl*), и указание на *женскую* природу нефти эксплицируется, как и в оригинале, лишь единожды, в следующем мифологическом контексте: *Ты ли выманил девушку-нефть из склепа в сады Гесперид белым наливом?* [Parschtschikow, 2011, S. 6], ср.: *Hast du das Mädchen, das Öl, mit einem Klarapfel herausgelockt aus Erdhöhlen – / in die Hesperidengärten?* [Ibid., S. 7]. Для сравнения, в англоязычном переводе, вошедшем в двуязычную «Антологию современной русской поэзии» 2008 г., переводчик использует прием лексического добавления в паратексте, выводя таким образом гендерный аспект в ряд дискурсивно значимых:

¹⁴ Ср.: «Ироничная аллюзия на Хусейна была опережена в историческом времени (он уже больше не плавал в бассейне, а посылал своих двойников, а сам скрывался), так что я принял решение дать новому знанию влиться [в поэму] <...>» (Перевод мой. Е.Е.). Примечательно, что образ двойника значим для всей поэмы (ср. *двойника* – в переводе *Doppelgänger* – во второй части поэмы «Долина Транзита» [там же, S. 10-11]), и, следовательно, это переводческое решение Х. Джексона удачно и в более широком дискурсивном контексте.

так, название поэмы трансформируется в «Lady Oil» [Contemporary Russian Poetry, 2008, p. 181, transl. by F. D. Reeve].

В отличие от первого опубликованного перевода «Нефти» (в антологии современной немецкой и русской поэзии «Диапазон» [2005, с. 348–355]), в котором уже предпринималась попытка возможно более точного перевода с сохранением общей ритмической организации оригинала (близкой к акцентному стиху), а главное – его рифмовки (перекрестной abab с точными и неточными рифмами), в издании 2011 г. с целью достижения равноценного регулятивного воздействия увеличивается число точных рифм и усложняется ритмико-синтаксическая организация переводного текста (к примеру, появляются анжамбеманы, которые отсутствуют в оригинале), что влечет за собой ряд разнообразных переводческих трансформаций.

«Диктат» ритмико-синтаксической и рифменной организации текста, отвечающей за динамизацию стиховых структур, влечет за собой в первую очередь разнообразные перестановки; ярким примером радикальной перестановки целых синтагм – при сохранении высокой степени лексико-семантической эквивалентности – может служить следующая строфа: *и пока она ставит баррель на баррель свои желтоватые башни, / и пока она на веревочке водит самонапрягающееся слепое пятно / серебристых хранилищ, схлопнувшихся в направлении внешнем, / и пока на изнанке твоей лобной кости она пробегает диалоговое окно* [Parschtschikow, 2011, S. 8]¹⁵ – *solange es unter selbst erzeugter Spannung stehende Tanker – silberne, blinde / Flecken, die sich nach außen umstülpend implodieren – an seiner Leine führt / und solange innen von deiner Stirn sein Shell-Befehlsfenster nicht verschwindet / und solange es Barrel um Barrel gelb schimmernde Stapel übereinandertürmt* (S. 9).

В качестве примера синтаксической перестановки, влекущей за собой и незначительные смысловые сдвиги, можно привести следующую строку, где причинно-следственная связь в оригинале заменена при переводе на утверждение о некоем положении вещей и предположение о причине его появления: *Провод ли высоковольтный в купальню упал, и оцепенело кино?* (S. 6), ср.: *Filmriß. Fiel in die Wanne ein Hochspannungsdraht?* (S. 7).

Учитывая высокую степень лексической эквивалентности переводного текста, а также установку на сохранение рифмы и регламентированного ритма, следует сказать несколько слов и о характере неизбежных для художественного перевода потерь. Так, расхождения в языковых системах приводят к нейтрализации в области звуковой инструментовки стиха (ср., к примеру, потерю анаграмматической рифмы *нефть – неофит* (S. 6) или звукописи в синтагме *теньями нефтяников* (S. 10)). Достижение лексико-семантической эквивалентности отодвигает на второй план компенса-

¹⁵ Далее ссылки на это издание приводятся в круглых скобках с указанием страниц.

цию отдельных приемов звуковой инструментовки: в этой области релевантным для перевода «Нефти» является прежде всего наличие рифм. Для сравнения, сохранение аллитерации и иных форм звукописи остается приоритетным для меньших по объему поэтических текстов, в которых звуковая инструментовка приобретает большее значение в качестве инварианта текста, направляющего процессы смыслопорождения. Так, о компенсаторном переводе можно говорить, к примеру, в случае с передачей богатого аллитерационного ряда в переводе стихотворения «Еж» (“Igel”) (S. 28–29).

Ряд потерь обусловлен отсутствием в языках «симметричных» единиц: так, стилистическая маркировка некоторых слов оригинального текста в переводе нейтрализуется за счет выбора семантически эквивалентных, но стилистически нейтральных слов / словосочетаний, ср. *каменюга* и *Stein*: *можно видеть по списку: пары, каменюги и петлистую нефть* (S. 6) – *und du alles / der Reihe nach: Steine, Schwaden, mäanderndes Erdöl auftauchen siehst* (S. 7). Другой похожий пример затрагивает перевод просторечного слова *загогулина*, означающего причудливо изогнутую линию, изгиб, а также объект замысловатой формы, ср.: *Нефть выходит бараном с двойной загогулиной на тебя, неофит* (S. 6). – *Das Öl schießt, zweifach gewunden, als Widder heraus auf dich zu, Neophyt* (S. 7); в переводе дословно – *дважды изогнута*. Еще в одном случае отсутствие прямого эквивалента для наречия *валетом* «восполняется» приемом описательного перевода, сохраняющего «карточную» семантику, ср.: *там где реки друг к другу валетом слушают колокольцы Валдая* (S. 8) – *dort, wo die Flüsse, wie Hälften einer Spielkarte, den Glocken von Waldai zuhören* (S. 9); в переводе дословно – *как половинки игральной карты*.

В случае передачи глагола *разведриться*, полный лексический эквивалент которого отсутствует в немецком языке, используется описание погодной ситуации, *потенциально предшествующей* таковой в оригинале: *Разведрилось* (S. 10), ср.: *Es schüttete aus Eimern* (S. 11) – дословно: *Лило как из ведра*. Однако подразумеваемые погодные изменения в оригинале (префикс *раз-* в указанном глаголе указывает на *наступление* теплой, ясной и сухой погоды – например, после дождя) отсутствуют в переводном тексте, уступая место констатации прямо противоположного положения вещей (вместо ясной сухой погоды – лило как из ведра). Здесь можно говорить о неортодоксальном случае антонимического перевода (план содержания меняется на противоположный вместе с планом выражения), его контекстуальная мотивированность остается под вопросом (вероятно, здесь имеет место случай ложной этимологии, обусловленной корнем *-ведр-* в омографах *ведро́* и *вёдро*, а также в образованных от них однокоренных словах / грамматических формах: ср. *разведрилось* – *лило как из ведра*, этим объясняется появление в переводе оборота *aus Eimern*).

Обращают на себя внимание и несколько примеров, так сказать, «выпрямляющего» перевода, заполняющего пропущенные «промежуточные звенья»¹⁶ в тексте А. Парщикова, о которых говорилось выше словами самого Х. Джексона. Следует, однако, оговориться, что все они носят локальный языковой характер, не сводя перевод сугубо к заполнению лакун оригинального текста и не лишая исходный дискурс его *темнот*. К примеру, в оригинальной строке отсутствие *перчатки* в контексте *игры / охоты с орлом* заключает в себе лишь намек на опасность (ранения), тогда как в переводе этот элемент сценария генерализован прямым указанием на *отсутствие защиты*, ср.: *словно игры с орлом без перчатки* (S. 6) – *gleichsam ungeschütztes Spiel mit einem Adler* (S. 7). Эллипсис в другом примере (*Стало понятно, что врытый по пояс / фотограф был сварен из бронзы, и ни на кого – наводил* (S. 10)) формирует фигуру умолчания, языковое содержание которой восстанавливаемо по двум разным, но одинаково важным для поэмы сценариям: *наводит объектив камеры* (релевантно непосредственно для данной строки) и *наводит оружие / прицел* (релевантно для «нефтяного» дискурса поэмы в целом). В переводе эллипсис нивелируется, однако круг значений не сужается за счет употребительности глагола *fokussieren* как (прежде всего) в сфере фотографии, так и (потенциально) в сфере стрельбы: *Langsam wurde klar, dass der bis zur Hälfte / eingegrabene Fotograf aus Bronze war. Er hatte niemanden fokussiert* (S. 11).

В двух следующих примерах переводческие трансформации затрагивают непосредственно образные ряды: так, образ метонимической природы *стекляшки подстанций* (S. 10) при переводе уступает место прямой номинации объекта и указанию на материал, из которого он сделан: *gläserne Umspannwerke* (S. 11). В следующем примере «выпрямление» хиастической пропозиции происходит за счет логического перераспределения ее образных компонентов, ср.: *По зеркалу заднего вида / хромала ворона, клевал и маячил шакал* (S. 10) – *Im Rückspiegel / sah ich die hinkende Krähe picken, den Schakal aufschimmern* (S. 11); сказуемое *клевал*, в оригинале относящееся к *шакалу* и тем самым разрушающее ожидания от автоматизированных синтагматических связей (*клюет птица, ворона!*), в переводе напрямую атрибутирует именно *ворону*. Этот пример интересен и прямой субъективацией высказывания в переводе (за счет введения местоимения *ich* (я) и передачи зрительного опыта субъекта посредством конструкции *accusativus cum infinitivo*, следующей за глаголом *sah* (видел)), что, однако, не является нарушением «законов» перспективации в оригинальном тексте: в той же строфе *я* появлялось в предшествующих

¹⁶ Ср. с названием главы диссертации А. Токарева «Поэтика русского метареализма», посвященной текстам А. Парщикова: «Эллиптическая поэтика А. М. Парщикова» [Токарев, 2017, с. 106–126].

высказываниях, ср.: *Я спрятал оружие, связь отключил и свернул в Долину Транзита* (S. 10).

Другой пример интересен дискурсивной природой лексического добавления, ср. первую строфу в переводе 2005 и 2011 г.:

Жизнь моя на середине, хоть в дату втыкай циркуль.
Водораздел между реками Юга и Севера – вынутый километр.
Приняв его за туннель, ты чувствуешь, что выложены впритирку
слои молекул, и взлетаешь на ковш под тобой обернувшихся недр (S. 6).

Angelangt in meines Lebens Mitte, wo du einen Zirkel in das Datum stoßen
kannst
Die Wasserscheide zwischen Nord – und Südflüssen, ein herausgelöster
Kilometer, liegt
vor dir, du hältst sie für einen Tunnel, fühlst Moleküle, in Schichten
übereinander, ganz
dicht – jetzt, wo du hoch hin auf einer Schaufel über umgestülpte Erdreiche
fliegst
[Диапазон, 2005, с. 349].

In meines Lebens Mitte: wie mit einem Zirkel punktgenau gesetzt. **Nachtzug**
Durch eine Nord-Süd-Wasserscheide, ein herausgelöster Kilometer,
langgestreckt.
Du hältst ihn für einen Tunnel, fühlst die geschichteten Moleküle ganz dicht,
im Flug
jetzt hoch hin an einer Baggerschaufel, die dich über aufgeworfenes Erdreich
trägt
(S. 7).

Во втором варианте перевода появляется *ночной поезд*, отсутствующий как в оригинале, так и в первом варианте перевода (во всей строфе!). Правомерность такого включения объясняется тем, что имплицитно текст связан с мотивами путешествия по местам нефтедобычи, ср. место из комментария А. Парщикова, переведенного Х. Джексонном на немецкий и включенного в издание (в качестве объяснения к строке о *водоразделе между реками Юга и Севера* – в переводе *Nord-Süd-Wasserscheide*):

Als ich einmal im Nachtzug “Moskau-Archangelsk” durch dieses Gebiet der Wasserscheide fuhr, spürte ich, dass die Erde in diesem Zwischenraum geradezu durchsichtig wurde, man konnte die Schichten des Planeten sehen, seine Klüfte <...> (S. 93)¹⁷.

¹⁷ Ср.: «Когда я однажды ехал в ночном поезде “Москва – Архангельск” по этой области водораздела, я почувствовал, что земля в этом промежуточном пространстве стала прозрачной, можно было увидеть слои планеты, ее бездны <...>» (перевод мой. – Е. Е.).

Подводя итог наблюдениям над особенностями немецкоязычного текста поэмы, укажем на следующие характеристики перевода:

- это комментированный перевод, в соответствующем разделе книги поясняющий географические, исторические и проч. реалии, необходимые для понимания соответствующих мест поэтического текста;
- для него характерны высокая степень лексико-семантической эквивалентности оригиналу, а также упорядоченная ритмическая организация текста с перекрестной рифмовкой и чередованием точных и неточных рифм;
- адекватность перевода в первую очередь определяется формированием «темного» дискурса, характеризуемого предметностью, детальностью и конкретностью отдельных образов и их сложными неэксплицированными в рамках текста отношениями в общей системе.

Как следует из списка, наблюдения носят скорее языковой и «технический» характер; говорить о равноценности регулятивного воздействия оригинала и перевода, на наш взгляд, можно, лишь проанализировав ряд мнений конкретных читателей, что может стать предметом отдельного масштабного социолитературного исследования. Однако в заключение нам хотелось бы обратиться к нескольким упоминаниям немецкого перевода «Нефти» и других текстов, вошедших в состав книги, в актуальной немецкой критике и эссеистике, ориентирующих потенциального читателя и частично определяющих будущее место текста в литературном пространстве.

Так, упомянутое в качестве последнего примера в нашем анализе включение в перевод образа *ночного поезда* интересно еще и тем, что этот образ был подхвачен и вовлечен в дальнейшую языковую игру одной из критических статей и, таким образом, утвердил автономию переводного текста в немецкоязычном пространстве, начало его самостоятельной «жизни» в поле цитации, транслирования и циркуляции смыслов, ср.:

Dem Übersetzer Hendrik Jackson gelingt es, den Gedichten im Deutschen von der ersten Zeile, die mit *Nachtzug* endet, einen Zug zu geben, der einen mitzieht [Severin, 2011]¹⁸.

В рецензии газеты «Frankfurter Allgemeine»¹⁹ отмечаются «напряженность» «изобилующей аллюзиями» поэзии А. Парщикова (*spannungsgeladene, anspielungsreiche Lyrik*), а также контрастность его поэтики – с одной стороны, «скупой» и «лаконичной» (*knapp*), а с другой – «выходящей из берегов» (*überbordend*): так, в рецензии говорится о «прозаичности»

¹⁸ Ср.: «Переводчику Хендрику Джексону удалось с первой строки, заканчивающейся *ночным поездом*, дать стихам такую тягу, что она увлекает за собой» (Перевод мой. – *E. E.*; сохранен оригинальный курсив).

¹⁹ См.: Frankfurter Allgemeine Zeitung. Besprechung von 19.07.2011: Mit Streitlust [без указ. автора].

и «трезвости» заголовков (в качестве примеров приводятся следующие названия: “Geld” / «Деньги», “Eifersucht” / «Ревность», “Erdöl” / «Нефть»), в то время как стихотворные строки «почти выступают за край страницы» (*Verse, die fast über den Seitenrand hinauspringen*), рискуя «попасть под резак в переплетной мастерской» (*sie laufen Gefahr, in der Buchbinderei unters Messer zu geraten*). Рецензия воздает должное переводческой «отваге» (*Kühnheit*) Х. Джексона и закрепляет за А. Парщиковым окончательное вхождение в литературу его «избранной родины», ср.: “So ist Parschtschikow nun endgültig in der Literatur seiner Wahlheimat angekommen”.

Упоминание «Нефти» и других стихотворений А. Парщикова со ссылкой на книгу переводов Х. Джексона можно найти в тексте Моники Ринк “*Risiko und Idiotie*” (Риск и идиотизм) из одноименного сборника эссе, посвященного проблеме релевантности поэзии в настоящее время и ряду других важных поэтологических вопросов. Высокая оценка поэтики А. Парщикова и перевода Х. Джексона сопровождается в нем наброском основных смысловых векторов поэтического сборника и указанием на их потенциальную роль в понимании современной России, ср.:

Es waren und sind große Gedichte [...], mytho-politische Epen, enorme Bögen, die das Heilige und das Profane gleichsam überwölben – und die den unterirdischen Legenden der Großideologeme Kommunismus und Kapitalismus in verwegenen und todernten Allegorien nachspüren. [...] Musikalische Tiefe, Spiel und Ernst, Erdöl, Geld und die Geschichte des Geldes, des Erdöls, globale Verwicklungen [...], die sich auf der persönlichen Ebene spiegeln. Es hätte auch das fantastische Gedicht über den Igel gegeben [...], die Kater in der Fabrik für Antibiotika, “doch nichts ist das Karate der Kater im Vergleich zu den Diktatoren”, Tschernobyl, eine Elegie für einen Steinbruch. [...] Das könnte einmal der rechte Ort für den Versuch sein, Russland zu verstehen. Zum Glück hat das Buch, auch aufgrund seiner hervorragenden deutschen Übersetzung, inzwischen eine große Resonanz gefunden [...] [Rinck, 2015, S. 13–14]²⁰.

²⁰ Ср.: «Это были и остаются великие стихи [...], мифо-политические эпосы, громадные своды, раскинувшиеся одновременно над сакральным и профанным – и преследующие в лихих и архисерьезных аллегориях подпольные легенды великих идеологом – коммунистической и капиталистической. [...] Музыкальная глубина, игра и серьезность, нефть, деньги – и история денег, нефти, – всеобщие переплетения [...], отражающиеся в личном. Есть и фантастическое стихотворение про ежа [...], коты на фабрике антибиотиков, но “ничто каратэ кота в сравнении со статуями диктаторов”, Чернобыль, элегия для [гранитного] карьера. [...] В кои-то веки это могло бы быть подходящее место для попытки понять Россию. К счастью, книга, благодаря также и незаурядному переводу на немецкий, уже нашла широкий отклик [...]» (перевод мой. – Е. Е.). В данном отрывке, помимо поэмы «Нефть» / “Erdöl”, речь идет о следующих текстах (в порядке упоминания): «Деньги» / “Geld”, «Еж» / “Igel”, «Коты» / “Kater”, «Бегство 2» / “Flucht 2”, «Элегия» / “Elegie”.

Говоря о текстах А. Парщикова, нельзя не упомянуть его включения в так называемый *метареалистический* дискурс, заданный манифестами М. Эпштейна и К. Кедрова и продолженный рядом критиков²¹; представление А. Парщикова немецкому читателю также не обошлось без упоминания его связи с метареалистами (А. Еременко, И. Ждановым, И. Кутиком) и американскими поэтами (М. Палмером и др.) и его в том числе переводческого интереса к творчеству “L-A-N-G-U-A-G-E school”²². Тот факт, что книга А. Парщикова в переводе Х. Джексона была опубликована в независимом издательстве “kookbooks”, заявившем о себе как о перспективном и в некоторых смыслах альтернативном издательстве²³, длинный список которого включает в себя современных признанных поэтов Германии (М. Ринк, С. Шо, Ш. Попп, У. Штольтерфот, Д. Фальб, Х. Джексон и др.), чьи тексты отмечены изощренной интеллектуальностью и тонкой работой с языком, включает А. Парщикова (и некоторых других иностранных авторов, переведенных на немецкий, как, например, Е. Осташевского) в широкий контекст элитарного литературного трансфера в немецкоязычном пространстве²⁴. А вот будут ли тексты А. Парщикова и других современных русскоязычных поэтов интегрированы в собственно немецкие поэтические, культурные и историко-литературные дискурсы (как, например, в случае с О. Мандельштамом и И. Бродским), покажет время.

Список литературы

Белорусец М. Целан и Мандельштам. Диалоги. URL: https://www.odessitclub.org/publications/almanac/alm_30/alm_30_266-278.pdf (дата обращения 28.10.2018).

Брейнингер О. Обзор западной академической литературы // Литература. 15.06.2016. URL: <http://litteratura.org/ev/1805-obzor-zapadnoy-akademicheskoy-literatury-ot-150616.html> (дата обращения 28.10.2018).

Глазова А. Воздушно-каменный кристалл. Целан и Мандельштам // Новое литературное обозрение. 2003. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/63/glazova.html> (дата обращения 28.10.2018).

Давыдов Д. [О Парщикове] // Новая карта русской литературы. URL: <http://www.litkarta.ru/studio/orientir/parshchikov/> (дата обращения 29.10.2018).

Джексон Х. Трансцендентность, или Внутри ломающейся скорлупы / Пер. с нем. А. Парщикова, М. Рейдермана // Комментарии. 2004. № 25.

²¹ См.: [Эпштейн, 1989; Кедров, 2000; Давыдов (эл. ресурс)] и др.

²² См. первый форзац книги: [Parschtschikow, 2011], см. также: [Severin, 2011].

²³ См. страницу издательства: <http://www.kookbooks.de/verlag.php> [29.10.2018].

²⁴ В этом ключе интересен и недавний русско-немецкий проект «Поэтическая диверсия», в реализации которого также участвовал Х. Джексон, см.: [VERS-schmugel, 2016].

URL: http://kassandrion.narod.ru/commentary/25/1_str_obl.htm (дата обращения 28.10.2018).

Джексон Х. Нефть за стеклом / Пер. с нем. С. Шрон // Новое литературное обозрение. 2009. № 98. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/98/dzh30.html> (дата обращения 28.10.2018).

Джексон Х. Алексей Парщиков и поиск исходной точки поэзии / Пер. с нем. А. Торгашиной // Новое литературное обозрение. 2014. № 2 (126). URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/126/25d.html> (дата обращения 28.10.2018).

Диапазон: Антология современной немецкой и русской поэзии / Под ред. Е. Пахомовой, С. Бирюкова, Х. Джексона, Б. Замеса, К. Кедрова. М.: Изд-во Университета Натальи Нестеровой, 2005. 420 с.

Евграшикина Е. Немецко-российская конференция «Поэзия на переломе: основные тенденции поэзии после 1989 года в России и Германии» // Новое литературное обозрение. 2014. № 1 (125). URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/125/45e.html> (дата обращения 26.02.2019).

Ермошина Г. Вверх // Знамя. 2014. № 5. URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=5572> (дата обращения 28.10.2018).

Иlichevский А. Опыт геометрического прочтения: «Нефть» и «Долина транзита» А. Парщикова // Комментарии. 2000. № 18. URL: <https://www.netslova.ru/ilichevskii/opytgeo.html> (дата обращения 29.10.2018).

Калинин И. Между субстанцией и фантазмом: нефть в позднесоветской и постсоветской культуре. URL: <https://en.uit.no/Content/467549/Kalinin%20abstract.pdf> (дата обращения 28.10.2018).

Кедров К. Энциклопедия метаметафоры. 2000. URL: https://royallib.com/read/kedrov_konstantin/entsiklopediya_metametafori.html#0 (дата обращения 28.10.2018).

Парщиков А. Наброски // Комментарии. 2009. № 28. URL: <http://reading-hall.ru/publication.php?id=1486> (дата обращения 28.10.2018).

Токарев А. Поэтика русского метареализма: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 149 с.

Уланов А. Капли нефти (рец. на кн.: Парщиков А. Ангары. М.: Наука (Русский Гулливер), 2006) // Знамя. 2007. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/znania/2007/9/ul18.html> (дата обращения 28.10.2018).

Уланов А. Интуиции противоречий // Новое литературное обозрение. 2014. № 2 (126). URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/126/28u.html> (дата обращения 28.10.2018).

Эпштейн М. Что такое метабола? // Стилистика и поэтика: Тезисы всесоюзной научной конференции. М., 1989. Вып. 2. С. 75–80.

Contemporary Russian Poetry: An Anthology / Ed. by E. Bunimovich, J. Kates. Dalkey Archive Press, 2008. 500 p.

Iwaniv W. The automic stories / Aus dem Russischen von H. Jackson. Berlin, Hochroth Verlag, 2015.

Kudryavtseva T. Zu den russisch-deutschen literarischen Beziehungen nach 1945. In: KUNO: Kulturnotizen zu Kunst, Musik und Poesie, seit 1989. 25.08.2016. URL: <http://www.editiondaslabor.de/blog/2016/08/25/zu-den-russisch-deutschen-literarischen-beziehungen-nach-1945/> (accessed 27.10.2018).

Parschtschikow A. Erdöl. Gedichte / Aus dem Russischen von H. Jackson. Berlin, Kookbooks, 2011, 108 S.

Rinck M. Risiko und Idiotie: Streitschriften. Berlin: kookbooks, 2015. 268 S.

Severin T. Alexej Parschtschikow. Erdöl: Material – metareal // Poetenladen. 20.12.2011. URL: <http://www.poetenladen.de/tillmann-severin-alexej-parschtschikow.htm> (accessed 27.10.2018).

Stahl H. Übersetzung als Dialog: Paul Celans Gedicht “Mandorla” in russischen und polnischen Übersetzungen. In: Gedichte schreiben in Zeiten der Umbrüche. Tendenzen der Lyrik seit 1989 in Russland und Deutschland. Herausgegeben von H. Stahl, H. Korte. Leipzig, BiblionMedia, 2016, S. 577–610.

VERSschmuggel [Gedichte: deutsch, russisch] / Поэтическая диВЕРсия [Стихи: по-русски и по-немецки] / Herausgegeben von A. Maurin, Th. Wohlfahrt. Heidelberg: Wunderhorn; Москва: ОГИ, 2016. 185 S.

Zwetajewa M. Poem vom Ende / Neujahrsbrief / Aus dem Russischen von H. Jackson. Wien, Lana, Edition Per Procura, 2002.

Article metadata

Title: Hendrik Jackson’s German Translation of Alexei Parshchikov’s Poem “Oil”

Author: E. Evgrashkina

Author’s e-mail: evgeka87@gmail.com

Author’s affiliation: Trier University

Abstract. This paper focusses on perhaps the only comprehensive edition of A. Parshchikov’s poetic texts in German (carried out by translator and poet H. Jackson) and particularly on the poem “Oil”. Besides the analysis of translation strategies and ways of adapting original poetic means to the target language, we are also interested in the literary context of A. Parshchikov’s and H. Jackson’s long-term friendship and the role of their creative dialogue in the translation work. In addition, my paper also provides a brief overview of the presentations and examples of primary book perception in the German literary reviews, which determine vectors of its implementation in the actual German-speaking literary process.

Key terms: Parshchikov, Jackson, metarealism, translation strategies, literary transfer

Reference literature (in transliteration):

Belorusets M. Tselan i Mandelshtam. Dialogi. URL: https://www.odessitclub.org/publications/almanac/alm_30/alm_30_266-278.pdf (accessed 28.10.2018). (in Russ.)

Breining O. Obzor zapadnoi akademicheskoi literatury. *Literratura*. 15.06.2016. URL: <http://litteratura.org/ev/1805-obzor-zapadnoy-akademicheskoy-literatury-ot-150616.html> (accessed 28.10.2018).

Glazova A. Vozdushno-kamennyi kristall. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2003, no. 6. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/63/glazova.html> (accessed 28.10.2018). (in Russ.)

Davydov D. [O Parshchikove]. *Novaya karta russkoi literatury*. URL: <http://www.litkarta.ru/studio/orientir/parshchikov/> (accessed 29.10.2018). (in Russ.)

Jackson H. Transtsendetnost, ili Vnutri lomayushcheisya skorlupy. Transl. from Germ. by A. Parshchikov, M. Reidermann. *Kommentarii*, 2004, no. 25. URL: http://kassandrion.narod.ru/commentary/25/1_str_obl.htm (accessed 28.10.2018). (in Russ.)

Jackson H. Neft za steklom. Transl. from Germ. by S. Shron. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2009, no. 98. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/98/dzh30.html> (accessed 28.10.2018). (in Russ.)

Jackson H. Aleksey Parshchikov i poisk iskhodnoi tochki poezii. Transl. from Germ. by A. Torgashina. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2014, no. 2 (126). URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/126/25d.html> (accessed 28.10.2018). (in Russ.)

Pakhomova E., Biryukova S., Jackson H., Zames B., Kedrov K. (eds.). *Diapazon: Antologiya sovremennoi nemetskoj i russkoj poezii*. Moscow, Natalia Nesterova University Press, 2005, 420 p. (in Russ.)

Evrashkina E. Nemetsko-rossiiskaya konferentsia "Poezia na perelome: osnovnye tendentsii poezii posle 1989 goda v Rossii i Germanii". *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2014, no. 1 (125). URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/125/45e.html> (accessed 26.02.2019). (in Russ.)

Ermoshina G. Vverkh. *Znamya*, 2014, no. 5. URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=5572> (accessed 28.10.2018). (in Russ.)

Ilichevskii A. Opyt geometricheskogo prochtenia: "Neft" i "Dolina tranzita". *Kommentarii*, 2000, no. 18. URL: <https://www.netslova.ru/ilichevskii/opyt-geo.html> (accessed 29.10.2018). (in Russ.)

Kalinin I. Mezhdubstantivnyy i fantazm: neft v pozdnesovetskoi i post-sovetskoi culture. URL: <https://en.uit.no/Content/467549/Kalinin%20abstract.pdf> (accessed 28.10.2018). (in Russ.)

Kedrov K. Entsiklopedia metametafor. 2000. URL: https://royallib.com/read/kedrov_konstantin/entsiklopediya_metametafori.html#0 (accessed 28.10.2018). (in Russ.)

Parshchikov A. Nabroski. *Kommentarii*, 2009, no. 28. URL: <http://reading-hall.ru/publication.php?id=1486> (accessed 28.10.2018). (in Russ.)

Tokarev A. Poetika russkogo metarealizma. Diss. ... Cand. Philol. Sci. Moscow, 2017, 149 p. (in Russ.)

Ulanov A. Kapli nefi (review: Parshchikov A. Angary. Moscow, Nauka (Russkii Guliver), 2006). *Znamya*, 2007, no. 7. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2007/9/ul18.html> (accessed 28.10.2018). (in Russ.)

Ulanov A. Intuitsii protivorechij. Интуиции противоречий. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2014, no. 2 (126). URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/126/28u.html> (accessed 28.10.2018). (in Russ.)

Epstein M. Chto takoe metabola? In: *Stilistika i poetika: Tezisy vsesoyuznoy nauchnoy konferentsii*. Moscow, 1989, iss. 2, p. 75–80. (in Russ.)

Contemporary Russian Poetry: An Anthology. Ed. by E. Bunimovich, J. Kates. Dalkey Archive Press, 2008, 500 p.

Iwaniv W. The automic stories. Aus dem Russischen von H. Jackson. Berlin, Hochroth Verlag, 2015.

Kudryavtseva T. Zu den russisch-deutschen literarischen Beziehungen nach 1945. In: KUNO: Kulturnotizen zu Kunst, Musik und Poesie, seit 1989. 25.08.2016. URL: <http://www.editiondaslabor.de/blog/2016/08/25/zu-den-russisch-deutschen-literarischen-beziehungen-nach-1945/> (accessed 27.10.2018).

Parschtschikow A. Erdöl. Gedichte. Aus dem Russischen von H. Jackson. Berlin, kookbooks, 2011, 108 S.

Rinck M. Risiko und Idiotie: Streitschriften. Berlin, kookbooks, 2015. 268 S.

Severin T. Alexej Parschtschikow. Erdöl: Material – metareal. *Poetenladen*, 20.12.2011. URL: <http://www.poetenladen.de/tillmann-severin-alexej-parschtschikow.htm> (accessed 27.10.2018).

Stahl H. Übersetzung als Dialog: Paul Celans Gedicht “Mandorla” in russischen und polnischen Übersetzungen. In: *Gedichte schreiben in Zeiten der Umbrüche. Tendenzen der Lyrik seit 1989 in Russland und Deutschland*. Herausgegeben von H. Stahl, H. Korte. Leipzig, BiblionMedia, 2016, S. 577–610.

VERSSchmuggel [Gedichte: deutsch, russisch] / Поэтическая диВЕРсия [Стихи: по-русски и по-немецки]. Herausgegeben von A. Maurin, Th. Wohlfahrt. Heidelberg, Wunderhorn; Москва, ОГИ, 2016, 185 S.

Zwetajewa M. Poem vom Ende / Neujahrsbrief. Aus dem Russischen von H. Jackson. Wien, Lana, Edition Per Procura, 2002.